

Глава 25 - Пик Небесного ворона (Часть 1)

Теперь вместе с Первым Старейшиной в голову к Ли Ци Ё пытались проникнуть и остальные. Если убийство Сю Хуи и списали на чистое везение, то лишь по тому, что Ли Ци Ё был слишком самонадеян и ему каким-то образом удалось улучшить момент и нанести смертельный удар. Судьба - штука непредсказуемая, даже неудачникам иногда везет.

Однако пройти лес беспокойных сердец - совсем другое. Все шестеро старейшин прекрасно знали, что за последние сто тысяч лет никому из молодого поколения не удалось преодолеть разом все уровни леса, не будучи уровня Образца добродетели.

Под испытующими взглядами старейшин Хранитель Мо и Нан Хуай Рен на месте Ли Ци Ё давно бы уже покрылись потом.

“Достопочтимые старейшины, лес беспокойных сердец испытывает силу разума тех, кто вошел в него. Он никак не затрагивает уровень возрождения. Если человек обладает достаточной силой воли, то одним махом пройдет все уровни леса; повторюсь, к уровню возрождения это не имеет никакого отношения.” - ответил Ли Ци Ё на вопрос, заданный Первым старейшиной.

“Так значит, ты утверждаешь, что твоя духовная сила превосходит силу Благородной знати?” - безрадостно воскликнул Старейшина Сион.

Ли Ци Ё наморщил лоб и произнес:

“Старейшина, духовная сила не имеет никакого отношения к силе возрождения. Успехи в возрождении не могут приравниваться к непоколебимости силы воли. На протяжении веков многие Просветленные существа и Небесные Императоры умирали жалкой смертью из-за их изменившейся Ци и нестабильной силы воли.”

(Прим.: Английский вариант дает «Изменение Ци» в то время как в китайском буквально «объятый пламенем и превратившийся в демона»)

“То, о чем ты толкуешь... Ты думаешь, нам не ведомо насколько высоко находится небо или мы не знаем насколько вдаль простираются земли? Кто-то вроде тебя еще и смеет критиковать Просветленных существ и Небесных Императоров?” - тихо пробурчал Старейшина Сион.

На это Ли Ци Ё нетерпеливо возразил:

“Я лишь сказал как есть. Если же старейшины и дальше желают думать, что я лжец, то отправляйтесь в священные врата девяти демонов и убедитесь сами!”

Видя, что терпение Ли Ци Ё лопнуло, старейшина Сион закатил глаза и чуть было не разразился новой тирадой, но тут, кашлянув, вмешался Первый Старейшина:

“Так и быть, мы закроем эту тему. Что насчет твоей помолвки с принцессой Ли?”

Хотя его пространные объяснения о смерти Сю Хуи или о лесе беспокойных сердец ничуть не удовлетворили их любопытства, на данный момент самым важным оставался вопрос о помолвке. Двум орденам необходимо было породниться. Орден очищения крайне нуждался в поддержке со стороны священных врат девяти демонов.

“А вот насчет нее вам точно придется расспросить орден врат, решение принимал не я.”

Ли Ци Ё больше не хотелось продолжать этот разговор, и он неожиданно резко произнес:

“На этом наш разговор окончен!”

Первому Старейшине оставалось лишь капитулировать. Они же не могли силой заставить Ли Шуан Ян выйти за Ли Ци Ё, для этого у них было маловато влияния.

Первый Старейшина продолжал:

“Ты совершил великое дело ради ордена. Согласно нашему соглашению, все, что было тебе обещано, будет исполнено ...”

“Но брат Гу ...”

Старейшина Сион хотел было вмешаться, но Первый Старейшина лишь взмахнул рукавом, тем самым говоря Старейшине Сиону придержать язык.

Глядя на Ли Ци Ё Первый Старейшина продолжал:

“Во-первых, достигнув развития тела уровня Юн, как и было оговорено ты получишь лечебную мазь королевского уровня. Во-вторых, что касается твоего тела, колеса жизни и храма судьбы: тебе будет позволено выбрать по одному методу возрождения для каждого из трех. Ты также сможешь выбрать различные техники, но не более трех. Тебя это устроит?”

“Вполне! Однако, у меня есть еще одно требование.” – кивнул Ли Ци Ё.

Первый Старейшина ответил:

“Ты можешь сказать нам о нем.”

“У меня все еще нет оружия, поэтому я хочу выбрать одно из сокровищ жизни или истинных сокровищ!” – произнес Ли Ци Ё.

Первый Старейшина согласился:

“Так и быть. На нижних трех уровнях хранятся сокровища жизни, истинные сокровища и сокровища колеса жизни. Можешь выбрать любое из них.”

“Благодарю вас, Старейшина.” – Ли Ци Ё взмахнул рукой в знак уважения и повернувшись направился к выходу.

“Иди с ним, Хуай Рен!” – приказал Нан Хуай Рену Первый Старейшина после того, как Ли Ци Ё удалился.

После их ухода, Старейшина Сион произнес:

“Брат Гу, боюсь, этот мальчишка доставит нам еще хлопот. Он может оказаться шпионом, присланным к нам из ордена врат.”

“Брат Као Сион, как можешь ты такое говорить?”

Другой Старейшина медленно покачал головой, выражая свое несогласие:

“Лично я так не считаю. Священные врата девяти демонов во много раз превосходят нас по

силе. Они правят королевством старого быка и сравнимы по силе с гигантским монстром, зачем же им подсылать к нам шпиона?”

“Брат Сун дело говорит.”

Старейшина согласился:

“Ордену врат нет нужды строить козни против нас.”

“Ну, это еще вилами по воде писано. Может, орден врат жаждет заполучить наши Доблестные законы уровня императора или даже уровня божественной воли.”

Старейшина Сион был как никогда угрюм.

Услышав его слова, остальные старейшины переглянулись.

“Не думаю, что им это нужно” – замотал головой четвертый старейшина Сун. – «В руках Ли Ци Ё была заповедь нашего ордена. Если бы ему нужны были наши императорские Доблестные законы, ему стоило лишь открыть рот, и мы бы не смогли ему отказать. Давайте трезво смотреть на вещи: если бы орден врат хотел наложить лапы на наши доблестные законы, кто из здесь присутствующих смог бы остановить Демона-повелителя Лун Ри?”

Мнения старейшин разделились, каждый из них обдумывал свое. Если бы ордену врат требовалось заполучить императорский закон доблести, они с легкостью могли бы стереть орден очищения с лица земли. Если бы Демон-повелитель Лун Ри лично принимал в этом участие, то никто из ордена очищения не способен был бы его остановить. В действительности, хватило бы и старейшин ордена врат.

“Брат Гу, мне кажется, что сейчас не время для безрассудства, необходимо принять меры предосторожности.”

В конце старейшина Сион тихо добавил:

“Нужно доложить магистру!”

Первый старейшина произнес официально, не афишируя своего личного отношения к этому вопросу.

“Да будет так!”

Старейшина Сион тихонько заскулил, в его голосе послышались нелестные высказывания о магистре ордена очищения.

-Старейшины полагают, что ты шпионишь для ордена врат.

Покинув ложу прошептал Нан Хуай Рен Ли Ци Ё. Он бы крайне проницателен и считался лучшим в угадывании мыслей других людей; естественно, он знал о чем именно думали старейшины.

“Да пусть думают, что хотят.”

Ли Ци Ё лишь улыбнулся. Орден очищения терял свое былое могущество не без причины. Хотя

те шестеро номинально и считались старейшинами, уровень их возрождения вряд ли превосходил уровень Благородной знати. Но, что более важно, они не могли действовать в одиночку и принимать важные решения самостоятельно.

По этому поводу Ли Ци Ё спросил:

“А что насчет старейшины Сиона?”

В тот день, когда Ли Ци Ё хотел занять место главного ученика, старейшина Сион поддержал его. Однако сегодня его поведение в корне отличалось от прошлого раза.

“С ним держи ухо востро!” – прошептал Нан Хуай Рен, оглядываясь по сторонам. - “Второй старейшина Као Сион хотел стать магистром, но проиграл. Затем, он пытался протолкнуть своего ученика, Хи Цзин Цзяна на место главного ученика, но его кандидатура была отклонена магистром ордена. Он всегда хотел занять пост магистра. И даже если он не смог им стать, он способен на все, лишь бы один из его учеников в будущем занял это место. К тому же, его поддерживают некоторые проходящие наставники.”

“Понятно. Если бы я был куском мусора, то не смог бы стать магистром ордена, даже если бы и был до этого главным учеником. Но если я женюсь на Ли Шуан Ян, то это будет уже совсем другая песня.” – Ли Ци Ё мгновенно разгадал ход мыслей старейшины Сиона.

Нан Хуай Рен кивнул и добавил:

“Старейшина Сион всегда внимательно наблюдает за магистром; он опасался, что магистр примет в главные ученики какого-нибудь гения. А так как место главного ученика долгое время оставалось вакантным, то он не раз поднимал вопрос о продвижении Хи Цзин Цзяна, но магистр всегда выступал против.”

“Так, а где нынешний магистр?” – Ли Ци Ё всегда казалось странным, что после своего вступления в орден, он ни разу не встретился с магистром Су Ён Хуан.

Нан Хуай Рен не знал, что на это ответить:

“Магистр никогда не оставалась в ордене. Она всегда практиковала возрождение где-то в другом месте. По правде, я видел ее лишь пару раз.”

Нан Хуай Рен перешел на шепот, так как заметил людей невдалеке:

“В ордене ходит слух, что старейшины вынудили магистра покинуть орден. Никто не знает подробностей. Если вкратце, то уходя, магистр забрала с собой несколько Хранителей и звеньевых командиров.”

Ли Ци Ё потерев подбородок и предположил:

“Из этого получается, что орден разрывают внутриусобицы. Выходит, текущая ситуация еще хуже, чем я предполагал.”

“Некоторые утверждают, что орден разделен на четыре фракции” – ответил Нан Хуай Рен. - “Несколько Хранителей и звеньевых вместе с нынешним магистром. Некоторые из звеньевых поддерживают Старейшину Сиона в надежде, что он займет место магистра. Еще одна группа предана Первому Старейшине, а остальные четверо старейшин сохраняют нейтралитет.”

“А что, Первый Старейшина тоже метит в магистры?” – спросил Ли Ци Ё.

Нан Хуай Рен покачал головой:

“Никому не известно о чем думает Первый Старейшина. Он не во всем поддерживает магистра, но и на его место никогда не выдвигал своей кандидатуры. Тем не менее, его влияние в ордене огромно. Он управляет дисциплинарным комитетом и сам по себе очень строг. Поэтому большинство учеников боятся его.”

Из слов Нан Хуай Рена Ли Ци Ё понял какие именно дела творятся в ордене. Размышляя об этом он слегка фыркнул и больше они об этом не заговаривали.

Пик Небесного Ворона был важным местом в ордене очищения. Некоторые поговаривали, что эта земля священна и запретна. Ни один ученик без позволения магистра или старейшин не мог ступить на пик.

Помимо прочего, Пик Небесного Ворона был наивысшей точкой всего ордена очищения. На вершине его располагалось треугольной формы старое здание. В нем было сосредоточено все то, что было важным для ордена: инструкции, свитки с техниками, сокровища жизни, драгоценности, металлы и прочее.

Гора была отлично укреплена защитными сооружениями. Через каждые три лестничных пролета стоял патруль, а через каждые пять – защитный гарнизон, даже комар бы не пролетел. Сам пик охранялся элитой из одаренных учеников и двумя старейшинами, которые менялись время от времени.

Пик небесного ворона имел большое значение для ордена очищения и восхваления. Все наиболее ценные артефакты были сосредоточены здесь, на вершине горы.

К тому же, существовала легенда о пике ворона. Согласно ей, именно здесь Бессмертный Император Мин Рен был благословлен волей небес, еще до своего восхождения. Небеса ниспослали ему божественного ворона. Поэтому орден был основан у подножия этой горы.

<http://tl.rulate.ru/book/215/4629>